

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Син Цзыминь наконец отпустил Су Е.

В этот момент глаза Су Е были слегка прикрыты, губы — ярко-красные и влажные, дыхание учащённое. Из-за недостатка кислорода его бледное лицо покрылось нездоровым румянцем, а длинная шея излучала слабое сияние, что выглядело крайне соблазнительно.

На этот раз Син Цзыминь не смог скрыть огня в своих глазах. Он поднял Су Е на руки и положил его на огромный стол из красного дерева, а затем, прежде чем тот успел опомниться, быстро и ловко расстегнул его ремень...

Су Е вздрогнул и попытался подняться, но тут же был крепко прижат Син Цзымином, чьё горячее дыхание обдавало его лицо.

В этот момент Син Цзыминь был совершенно не похож на своего обычного бесстрастного «я». Его брови слегка приподнялись, уголки глаз изогнулись, губы изогнулись в улыбке, а глубокие глаза пристально смотрели на Су Е, выражая уверенность и властность, словно он явно говорил:

«Малыш, ты думал, что я отпущу тебя после одного поцелуя?»

Лицо Су Е резко изменилось, и он почувствовал, будто попал в ловушку.

Он изо всех сил пытался вырваться, используя и руки, и ноги, но к своему удивлению обнаружил, что даже не может сдвинуть Син Цзыминя с места...

Что происходит? Он ведь не слабый парень, с детства работал в поле.

Су Е, впервые проявив упрямство, попробовал ещё несколько раз, но каждый раз Син Цзыминь, казалось, без малейших усилий удерживал его, не давая даже пошевелиться...

Похоже, если Син Цзыминь сегодня решит изнасиловать его, он ничего не сможет с этим поделать...

Су Е опустил руки и, бросив взгляд на расслабленного Син Цзыминя, принял вид «делай что хочешь», словно смирившись с неизбежным.

Однако он не мог не злиться на свою беспомощность и даже в сердцах выругался про себя.

«Чёрт возьми! Я ведь тоже мужчина!!»

Син Цзыминь, заметив мрачное выражение лица Су Е, рассмеялся с явным удовольствием. Он лёгко поцеловал кончик его носа, а затем наклонился, устремив взгляд на мужское достоинство Су Е, и его глаза загорелись...

Это было так прекрасно...

Дыхание Син Цзыминя стало тяжелее, и он без колебаний открыл рот...

Су Е едва успел удивиться, как всё его тело дрогнуло, и он издал короткий вдох. Его неопытное тело сразу же ощутило столь сильное удовольствие, и он понял, что не сможет сдержаться!!!

Син Цзыминь, как только Су Е начал издавать звуки, тут же закрыл ему рот рукой, приблизился к его уху и с насмешкой прошептал:

— Детка, этот дом почти не имеет звукоизоляции...

Лицо Су Е покраснело, и Син Цзыминь, улыбнувшись, протянул руку к его губам, сказав:

— Если не можешь сдержаться, кусай меня.

Су Е покачал головой, но, когда Син Цзыминь снова наклонился, не смог удержаться и впился зубами в его запястье...

Позже сознание Су Е полностью рассеялось, и, когда в его сознании вспыхнул белый свет, он наконец разрядился...

Су Е даже не понял, сколько времени прошло, но, когда к нему вернулось осознание, Син Цзыминь уже привёл его одежду в порядок, сам умылся и с полуулыбкой смотрел на него.

Су Е инстинктивно отвернулся от этого пылкого взгляда.

Он действительно не ожидал, что высокомерный и недоступный Син Цзыминь согласится сделать для него такое. Увидев на его запястье чёткий след от укуса, на котором даже проступила кровь, он понял, как сильно он тогда сжал зубы...

Лицо Су Е снова покраснело, и как раз в этот момент с другой стороны дома Су Цайци раздался звук открывающейся и закрывающейся двери — вероятно, вернулась Ян Цунмэй.

— Я... я пойду, — сказал он, вставая.

— Хорошо, — ответил Син Цзыминь, сохраняя терпение, поэтому сегодня он не сделал последнего шага. Он подошёл и поцеловал Су Е в лоб, взгляд его был настолько нежным, что, казалось, мог бы выдавить из него воду.

Теперь между ними появилось что-то новое...

Су Е направился к двери, а взгляд Син Цзыминя случайно упал на ноутбук на красном деревянном столе, который был оставлен открытым. Он невольно приподнял бровь.

Похоже, он был настолько очарован малышом, что не заметил, что тот сидел прямо перед компьютером, и, более того, его попа даже коснулась угла ноутбука...

Син Цзыминь подошёл и небрежно нажал кнопку включения, после чего рассмеялся.

— Детка, твоя жидкость попала на клавиатуру, теперь он не включается...

Су Е, чьи шаги и так были неуверенными, чуть не споткнулся...

Син Цзыминь стал частым гостем в доме Су. Его врождённая властная аура заставляла Су Цайци чувствовать себя крайне некомфортно, даже тревожно, поэтому на третий день Су Цайци, не выдержав напряжения, почти умоляюще попросил Су Е почаще ходить к Син Цзыминю и проводить время с ним.

Часто, после того как Су Е кормил его завтраком, он нетерпеливо говорил:

— Сяо Е, не убирай посуду, быстрее иди к нему!

Его торопливый тон словно говорил о том, что он боится, что, если Су Е опоздает хоть на

секунду, Син Цзыминь сам придёт к ним.

Су Цайци предпочёл бы, чтобы Ян Цунмэй заботилась о нём, лишь бы не видеть Син Цзыминя. Даже если Ян Цунмэй могла бы издеваться над ним в отсутствие Су Е, а Син Цзыминь никогда не делал ему ничего плохого, он всё равно считал этого нового соседа в сотни раз страшнее Ян Цунмэй.

Теперь Су Е почти всё время, кроме сна и еды, проводил в кирпичном доме Син Цзыминя. Ян Цунмэй, как говорили, планировала с одной женщиной из соседней деревни открыть ларёк в городе, поэтому в последние дни часто уходила из дома.

Су Цайци остался без присмотра, и многие дела ему приходилось делать самому. В конце концов, в один из дней он не выдержал и позвонил Ю Инаню, прямо и косвенно намекая, что хотел бы, чтобы тот нанял ему личную сиделку.

На другом конце провода Ю Инань был настолько зол, что чуть не разбил телефон.

Из-за того, что Су Мэйфэнь устроила скандал, бизнес двух их магазинов сильно пострадал, и в этом месяце они уже начали терпеть убытки. Его мать вчера с грустью сказала ему и его отцу, что, если так пойдёт дальше, магазины обанкротятся.

Магазины были их единственным источником дохода, и банкротство стало бы катастрофой для семьи Ю. И всё это из-за Су Мэйфэнь, а ты, Су Цайци, ещё осмеливаешься просить меня заплатить за сиделку?!

Рука Ю Инаня дрожала от гнева, но в конце концов он сдержал себя.

«Су Цайци ещё полезен», — сказал он себе. — Его слова имеют вес для Су Е...

При этой мысли глаза Ю Инаня вспыхнули жестокостью, а лицо исказилось.

Он больше не мог ждать! Су Е уже начал сниматься в фильмах, и ему нужно было как можно скорее изуродовать его лицо! Даже если «Свет дня» ещё не закончен, пусть он продолжает писать после того, как его обезобразят! Если он не сможет писать, то можно просто покончить с его ничтожной жизнью и нанять кого-то, чтобы дописать книгу!

В любом случае, он уже исчерпал своё терпение и не хотел больше тянуть!

— Дядя, вы действительно много трудились в эти дни! Вам следовало сказать мне раньше, я думал, что вы не хотите нанимать сиделку! Не волнуйтесь, в течение трёх дней я найму лучшую сиделку для вас! — Ю Инань скорректировал свои эмоции, его голос звучал уверенно и почтительно.

— Только... я планирую вскоре начать реализацию плана, и, возможно, вам придётся помочь с пожаром... — он продолжил многозначительно.

— Без проблем, без проблем! — Су Цайци, услышав, что Ю Инань без колебаний согласился, улыбнулся до ушей, отчего его и без того толстые губы выглядели ещё уродливее. — Не волнуйся, скажи, что мне делать, и я позабочусь, чтобы Су Е, этот обуза, в будущем даже не смел выйти из дома!

Выражение лица Ю Инаня наконец смягчилось, и на его губах появилась довольная и холодная улыбка.

Повесив трубку, Су Цайци лёг в кровать, представляя, как, когда сиделка, нанятая Ю Инанем, придёт к ним домой, он будет наслаждаться её услугами — массажем, постукиванием по спине и так далее. Он выглядел крайне довольным, даже не подозревая, что его жена Ян Цунмэй в это время вместе с другим мужчиной планировала, как навредить ему. Их жестокость и бессердечие ничем не уступали его и Ю Инаня планам по уничтожению Су Е...

— О... чудесно... просто замечательно...

В одном из номеров гостиницы в городе две обнажённые фигуры тесно переплелись на кровати.

<http://bllate.org/book/16648/1525539>